

Безрукова Елена Ивановна

ФУНКЦИИ ДЕФИНИЦИЙ В ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются функции дефиниций и дефиниционных перифраз в соответствии с основными языковыми функциями. Особое место среди них отводится тестобразующей функции дефиниции и дефиниционной перифразы, как одному из средств связности текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 46-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

“A POET HAVING HIS OWN SEAT HAS ONLY THE DATE OF BIRTH...”

Zera Hachimovna Bakova, Maryana Muhamedovna Tlibekova

Department of Literature and Folklore of Northern Caucasia Peoples
Kabardino-Balkaria State University named after H. M. Berbekov
Zera2529@mail.ru

The purpose of this article is to consider the creative individuality of great Kabardinian poet Alim Keshokov, to show A. Keshokov's organic artistic world-view originating in the world-view of Adyghe folk that lost its roots due to historical circumstances but managed to save its originality and national traditions.

Key words and phrases: Alim Keshokov; Kabardinian literature; artistic world-view; creative individuality; national originality.

УДК 81

В статье рассматриваются функции дефиниций и дефиниционных перифраз в соответствии с основными языковыми функциями. Особое место среди них отводится тестобразующей функции дефиниции и дефиниционной перифразы, как одному из средств связности текста.

Ключевые слова и фразы: функции дефиниции; познавательная функция; формирование понятия; коммуникативная функция; дидактическая функция; текстообразующая функция; дефиниционная перифраза; метаязыковая функция; дефинитивный метод.

Елена Ивановна Безрукова

Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
germ@bsu.edu.ru

ФУНКЦИИ ДЕФИНИЦИЙ В ТЕКСТЕ[©]

Фундаментальные свойства дефиниции не могут быть описаны и объяснены без обращения к функциям дефиниции. Дефиниция мотивирована языковыми функциями, т.е. адаптирована к функциям, выполняемым языком.

Из содержательных функций дефиниции называют чаще всего две основные: *познавательную (когнитивную)* и *коммуникативную* (В. Ф. Асмус, Н. И. Кондаков, Д. П. Горский, К. Попа и др.). «Определение - операция большой общности, необходимый элемент человеческих познавательных и коммуникативных процессов. Она имеет место в первую очередь на уровне естественного человеческого языка и повседневного опыта» [8, с. 11].

Основной функцией дефиниции является *познавательная*. Как никакое другое языковое явление дефиниция приспособлена для выполнения этой функции. Познавательная функция дефиниции - это формирование значений вводимых обозначений, формирование понятий, экспликация содержания понятий как основной познавательной категории, из которых строятся знания, отграничение понятия от других. Другими словами, определение суммирует результаты познания. Таким образом, в когнитивной сфере научной коммуникации дефиниция выполняет следующие функции: а) концептуально-содержательную (служит основой понимания явлений, средством овладения накопленным человеческим опытом, знаниями); б) опознавательную (служит основанием для опознавания конкретных предметов и терминов); в) отграничительную (указывает объём и сферу функционирования научного понятия, фиксирует отличия от однородных понятий; соответственно отграничивает сферу функционирования научного термина) [6, с. 5].

Д. И. Арбатский выделяет несколько функций дефиниций, связанных с познавательным процессом: а) семантические определения раскрывают смысл слова или выражения, развивают и совершенствуют семантическую сторону языка; б) фиксируют многочисленные и многомерные классификации предметов и явлений объективного мира, наиболее существенные связи и отношения, познанные наукой и практикой; в) формируют, обогащают, обновляют понятия, представления, связанные со словами, терминами, вместе с тем формируют и важнейшие мыслительные операции [2, с. 6-11].

Логика исследует не только функции, связанные с категоризацией мыслительного содержания, но и непосредственно с анализом, систематизацией коммуникативных функций языка, в частности *коммуникативных* функций дефиниции. «...В своей интеллектуально-речевой практике человек сталкивается с незнакомыми понятиями и/или терминами.

В качестве одной из причин этого явления можно назвать расслоение лексики в связи с территориальными, национальными, профессиональными и другими особенностями» [9, с. 156]. Автор называет далее диалектизмы, архаизмы, историзмы, термины и др. и указывает на необходимость их разъяснения для того, чтобы сделать текст коммуникабельным и рассматривает дефиницию «как исключительно ценное средство совершенствования коммуникативной функции текста» [Там же].

Однако, Ю. Н. Караулов, анализируя воззрения различных авторов (от Аристотеля до Д. П. Горского) на коммуникативные свойства дефиниции, приходит к выводу об абсурдности утверждения коммуникативного характера дефиниций [3, с. 281].

Такая противоречивость мнений на соотношение когнитивной и коммуникативной функции в дефиниции объясняется, прежде всего, широтой и неоднозначностью понятия коммуникативности. Изначально дефиниция формируется как структура (форма, фигура) мысли и должна рассматриваться в соответствии с этим её назначением и строением. Поэтому выдвижение когнитивной функции на передний план представляется оправданным. И как таковая она должна изучаться в системе своих форм (разновидностей), прежде всего. Но как уже несколько «готовые» формы дефиниции являются вторичными образованиями, сформировавшимися в процессе коммуникации. Это такие разновидности как пояснение, уточнение, коррекция.

В повседневной разговорной практике словарный запас языка обычно используется на интуитивном уровне. Подобная ситуация в силу наличия у людей различной интуиции часто ведёт к взаимному недопониманию и даже недоразумениям. Поэтому имеется насущная потребность в уточнении значения терминов. Особенно велико значение чёткой и однозначной терминологии в научных исследованиях, где вопросу об определениях уделяется большое внимание. При этом надо учитывать, что один и тот же термин может интерпретироваться по-разному. Так, в повседневной практике смыслы терминов часто фиксируются только на момент ведения беседы и не более того. И даже в сфере науки нередко возникают ситуации, которые требуют уточнения, переопределения уже ранее определённых терминов. Определения широко используются при доказательстве теоретических положений, как одно из средств аргументации, при установлении отношений между различными теориями и т.д.

В лингвистике эти вопросы, связанные с устранением неоднозначности понятия (выражения), обсуждались неоднократно, но мы привели эти точки зрения для того, чтобы показать, что логика считает своими задачами не только формализацию мыслительного содержания, выработку законов, форм, категорий мышления, установление отношений между понятиями, операциями определения и др., но и как бы вторгается в сферу задач лингвистики, теории коммуникации, связанных непосредственно с обеспечением успешности коммуникативной деятельности. Язык выработал специфические формы использования дефиниций в прагматической функции. Собственно дефиниционная (коммуникативная) функция реализуется в описательном и других текстах.

Одной из функций дефиниций принято считать *дидактическую* функцию, которая способствует расширению сферы знания в процессе обучения. Дефиниция является основным средством изучения языка науки, её терминологии. Как справедливо полагает В. Б. Куриленко, «для того, чтобы излагать результаты собственных исследований как в процессе обучения, так и после его окончания, студенты должны уметь строить дефинитивные высказывания в соответствии с нормами и правилами русского языка» [6, с. 1]. Далее автор говорит о том, что в процессе обучения необходимо развивать умение речевого оперирования дефинитивным дискурсом, т.к. обучаемым постоянно приходится обращаться к терминологическим словарям и другим справочным изданиям, и в связи с этим формулирует требования к содержанию учебного текста, а также предлагает систему упражнений по обучению речевому оперированию дефинитивным дискурсом [Там же, с. 1-15].

Не перефразирование, а дефиниция, по меткому выражению Ю. Д. Апресян, является самой привилегированной перифразой [1, с. 469], наряду с анализом, субституцией, комплементацией, адаптацией и трансформацией, причисляется к способам «мысленно-языковой деятельности», с помощью которых обрабатываются языковые объекты (тексты, предложения, слова) [13, S. 11]. Однако перефразирование ещё не имеет теоретического обоснования как методический приём, хотя такой тип упражнений имеет место среди многочисленных заданий в учебниках, и называется обычно «*Anderssagen*», с помощью которого, во-первых, формируются понятия в концептосфере обучаемых, во-вторых, развивается умение «сказать по-другому» [Ibidem, S. 12-13].

Необходимо заметить, что при обучении языку детей, особенно иностранному, дидактическая функция определения наиболее эффективно реализуется при использовании наглядных определений (остенсивных). Такие определения «дают запас наглядных образцов и устанавливают наиболее точное соотношение слова и предмета» [2, с. 33].

Немецкий лингвист Г. Михель рассматривает перефразирование (следовательно, и дефиниционную перифразу как один из видов перифраз) как прототипическое текстообразующее действие.

В такой функции перифраза служит средством внутренней организации текста, причем функционирование осуществляется не только на синтагматическом уровне (на поверхностном уровне текста), когда что-то дополняется, объясняется, повторяется, но и на парадигматическом уровне, когда мы замещаем, выбираем, опускаем отрезки текста для выражения определённой мысли [14, S. 206]. Таким образом, дефиниция выполняет *текстообразующую* функцию.

Однако определение в структуре связного текста часто представляет собой «трудноуловимую» единицу. Участие дефиниционной перифразы в формировании структуры текста зависит и от типа текста, среди которых обычно выделяют сообщение (Bericht), описание (Beschreibung) и рассуждение (Erörterung) [11, S. 14]. Так для текста-сообщения, основным структурным элементом которого является время, отражающее изменение, движение, процессуальность, дефиниция образует некое «тупиковое ответвление от основной линии коммуникативной прогрессии - дополнительную информацию к отдельным участкам основной линии движения сложного высказывания» [7, с. 153]. В сообщениях дефиниция образует автономные участки, структурно не связанные с текстом, но необходимые для движения непрерывной коммуникативной (речевой) цепочки. В структуре описания дефиниция вплетается в ткань текста, т.к. по своей сути описание близко дефиниции. Текст-описание имеет менее строгий, менее чёткий характер. Наиболее насыщенным дефиниционными структурами как композиционными средствами является текст-рассуждение, основное назначение которого заключается в аргументации.

С другой стороны, дефиницию как один из важнейших и распространенных способов передачи информации в концентрированном виде не рассматривают как композиционное средство, включённое в контекст повествования, описания и рассуждения, а считают её отдельным речевым действием - дефинированием, наряду с повествованием, описанием и рассуждением [5, с. 81].

З. И. Комарова видит текстообразующую функцию дефиниции как одну из процедур, представляющую собой кодирование научной информации одним из коммуникантов, участвующих в речевой ситуации, и противопоставляет её интерпретации текста как декодирования информации [4, с. 56].

Дефиниции представляют собой в тексте чаще всего метаструктуры, поэтому одной из их функций является *метаязыковая* функция. «Метаязыковая функция представляет собой уникальное, неповторимое свойство языка, которое находит своё выражение в наличии особых средств осуществления этой функции» [10, с. 69]. Одним из таких средств и является дефиниция, основным назначением которой является описание значения термина. З. И. Комарова рассматривает метаязыковую функцию как компонент, входящий в коммуникативную функцию языка и «работающий» на неё, а определения (толкования), выступающие в роли семантического регулятора, обеспечивающего взаимопонимание коммуникантов, являются необходимым условием полноценного вербального общения, в том числе и научного [4, с. 53]. Далее автор выделяет данную метаконструкцию как «полномочного представителя» метаязыковой функции, являющегося универсальным инструментом изучения многообразных семантических преобразований и способов совершенствования языкового сознания (поскольку дефиниция служит необходимой предпосылкой развития речевого мышления и речевой деятельности как отдельного человека, так и социума) и фиксирует приоритетную коммуникативную ценность данного лингвистического явления не только с собственно речевой, но и с речемыслительной, логико-психологической точек зрения [Там же].

Кроме того, дефиниция может выступать в качестве лингвистического инструментария в виде *дефинитивного метода*, являющегося одним из видов компонентного анализа, наряду с минимальными перифразами и методом образования синонимического ряда [12, S. 26]. И. Карл относит классическую дефиницию через родовое слово и видовое отличие к парадигматическому принципу семантического компонентного анализа [Ibidem, S. 27]. Это очень важный и широко используемый метод научного анализа языка в логике и лингвистике. Использование дефиниций в тексте представляет собой синтагматическую реализацию этого метода, текстовое «само-определение» актуализируемых содержаний.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. М.: Шк. «Языки рус. культуры»; Изд. фирма Вост. лит., 1995. Т. 1. Лексическая семантика: синонимич. средства языка. 472 с.
2. **Арбатский Д. И.** Толкование значений слов. Семантические определения. Ижевск: Удмуртия, 1977. 98 с.
3. **Караулов Ю. Н.** Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981. 366 с.
4. **Комарова З. И.** Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // *Художественный текст: структура, семантика, прагматика* / под ред. Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. С. 51-65.
5. **Коротеева О. В.** Дефиниция в педагогическом дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 208 с.
6. **Куриленко В. Б.** Обучение иностранных студентов технического профиля рецепции и продукции дефиниции предметного термина/понятия: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1996. 20 с.
7. **Москальская О. И.** Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1981. 183 с.
8. **Попа К.** Теория определения. М.: Прогресс, 1976. 247 с.
9. **Свинцов В. И.** Логика: учебник для вузов. М.: Высш. шк., 1987. 287 с.
10. **Слюсарева Н. А.** Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка // *Вопросы языкознания*. 1979. № 4. С. 69-76.

11. **Bessmertnaja N.** Übungsbuch zur Textlinguistik (Einfache Kompositionsformen) / N. Bessmertnaja, E. Wittmers. Moskau: Vysšaja škola, 1979. 174 S.
12. **Karl I.** Zur Abgrenzung von Sememen // 109 Linguistische Studien. Rehe Arbeitsberichte. Akademie der Wissenschaften der DDR. Zentralinstitut für Sprachwissenschaft. Berlin, 1983. S. 25-36.
13. **Löschmann M. und M.** Funktion und Gestaltung von Aufgaben und Übungen zur Paraphrasierung // Deutsch als Fremdsprache. 1982. № 1. S. 10-18.
14. **Michel G.** Paraphrasierung von Texten // Sprachsystem und sprachliche Tätigkeit / Herausgegeben von G. Bartels, I. Pohl und K. E. Sommerfeld. Frankfurt am Main-Bern-New York-Paris: Peterlang, 1990. Bd. 2. S. 203-215.

DEFINITIONS FUNCTIONS IN THE TEXT

Elena Ivanovna Bezrukova

*Department of the German Language
Belgorod State University
germ@bsu.edu.ru*

In the article the functions of definitions and definition periphrases in accordance with the main language functions are considered. Special attention is paid to the text-forming function of definition and definition periphrasis as one of the means of text coherence.

Key words and phrases: definition functions; cognitive function; notion formation; communicative function; didactic function; text-forming function; definition periphrasis; meta-language function; definitive method.

УДК 81

Статья посвящена изучению книжного обозрения и его характеристике как жанра массово-информационного дискурса. Основное внимание в работе уделяется выявлению прагматических разновидностей данного жанра. В статье рассматривается коммуникативная интенция обозревателя как один из ключевых критериев классификации изучаемого жанра и дается описание выделенных субжанров с учетом интенции, структуры той или иной разновидности жанра, а также использованием лингвистических средств.

Ключевые слова и фразы: массово-информационный дискурс; жанр; субжанр; книжное обозрение; прагматика.

Мария Михайловна Бичарова

*Кафедра английской филологии и современных технологий обучения
Астраханский государственный университет
logos@aspu.ru*

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ КАК ЖАНР МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ДИСКУРСА[©]

Тексты массово-информационного дискурса представляют несомненный интерес для специального лингвистического изучения в силу особой роли, которую средства массовой информации играют в современном обществе, а также благодаря особенностям деперсонализованного общения, которые требуют специального исследования. Интенсивное изучение текстов массовой информации ведется несколько десятилетий. Различные стороны этого сложного лингвистического объекта освещены в работах Б. А. Зильберта, В. И. Конькова, В. Г. Костомарова, И. П. Лысаковой, Л. М. Майдановой, Г. Я. Солганика, А. А. Тертычного и др. Несмотря на существование значительного количества работ, в которых затрагиваются различные проблемы текста массовой информации, многие аспекты этого явления остаются еще неисследованными, требующими дальнейшей разработки. К числу таких вопросов относится и проблема характеристики отдельных жанров массово-информационного дискурса, в частности, книжного обозрения.

В научной теории жанров журналистики существует множество классификаций жанров печатной прессы, каждая из которых базируется на различных типологических подходах.

Вслед за А. А. Тертычным мы считаем, что наиболее важным жанрообразующим фактором является «целевая установка», в связи с чем соглашаемся с его делением жанров периодической печати на три группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические [9, с. 7-8].

Такая система не является чем-то раз и навсегда данным - она постоянно развивается, адаптируясь к тем задачам, которые встают перед аналитической журналистикой [2; 9].